

Цин Шуй остался доволен эффектом Небесных Магических Звезд. Затем он сказал Бэйхуан Фан: — Давай вернемся.

Они оба снова вернулись в Зал Имперской Кухни.

Теперь Зал Имперской Кухни полностью поддерживался Чжан Юэ. В случае нерешенных вопросов, Цин Шуй уже занимался ими. Нынешний зал более целостный - лечил целый ряд болезней, некоторые из которых имели хроническую природу, а не только неизлечимую. Поэтому в зале как правило царил суматоха в течение всего дня.

Что касается лечебной кухни, то она придерживалась того же правила. Их блюда бесценны.

В городе жило много богатых людей, но у них не оставалось другого выбора, кроме как смириться с необычными правилами Цин Шуя. Некоторые из них пытались силой заставить его готовить, но в итоге потерпели сокрушительную неудачу.

Когда они узнали, что недооценили личность Цин Шуя и что он победил Главу Дворца Бессмертных Пылающего Пламени, никто больше не приходил учинять ему неприятностей.

Кроме того, Бессмертный Дворец Тайи и Божественный Дворец сильны, и многие хотели сблизиться с ними. И раньше Бессмертный Дворец Тайи и Божественный Дворец были сильны, но многие сильные люди не воспринимали их всерьез. Теперь же они пытались подружиться с ними.

И всему виной Цин Шуй. Он давал надежду и давил на других. Поскольку Божественный Дворец станет могущественным в будущем, они должны принять срочные меры, пока они не возвысились. К сожалению, они не поняли, что уже слишком поздно.

Цин Шуй проигнорировал их всех. И здесь не проблема его отношения, так как он думал, что эти люди ничто иное, как иные неприятности. Люди всегда стремились выразить свое уважение успешному, но с трудом оказывали помощь кому-то нуждающемуся. Такие люди никогда не захотят разделить вашу боль и с легкостью от вас отвернутся.

— Брат Цин Шуй, ты и правда пришел!

Пока Цин Шуй размышлял про себя, он услышал громкий голос. Вошли несколько десятков человек. У ведущего большие глаза и густые брови, а квадратное лицо выглядело очень властным. Он радостно смотрел на Цин Шуя, как будто встретил давно потерянного брата.

— Ты кто? — Ошеломленно спросил Цин Шуй. Он не был уверен, что знает этого человека, поскольку в его памяти не запечатлелся никто похожий на него. Поэтому он и задал этот вопрос.

— Мы из Дворца Бессмертных Тайцин. Может быть, сейчас мы и не близки, но скоро сблизимся. Пойдем, я тебя познакомлю. Я старший ученик Дворца Бессмертных Тайцин.

— Подожди, подожди. — Тут же перебил его Цин Шуй.

Главарь слегка насупился за то, что его прервали, но сделал паузу.

— Я сейчас очень занят, пожалуйста, уходи. — Попросил их Цин Шуй.

— Ты... Я главный старший ученик Дворца Бессмертных Тайцин. — Раздраженно произнес мужчина.

— Я ничего не знаю ни о Дворце Бессмертных Тайцин, ни о главном старшем ученике. Я сейчас очень занят. У меня нет времени развлекать тебя. — Покачал головой Цин Шуй.

Этот мужчина притворился, что находится рядом с ним, но выражение его лица мгновенно изменилось после того, как он услышал неприятный тон Цин Шуя. Цин Шуй не любил таких людей и больше не испытывал к нему абсолютно никакой симпатии. Он никогда не слышал о Дворце Бессмертных Тайцин и не беспокоился. Тем не менее, если противник вел себя так вызывающе, то он и производил впечатление сильного.

— Ладно, хорошо. Я пришел, чтобы подружиться с тобой, потому что я высоко ценю. Не будь неблагодарным. — Смущение мужчины сменилось гневом.

Цин Шуй улыбнулся. Он все это время смотрел на этого парня сверху вниз. Стандарт главного старшего ученика Бессмертного Дворца Тайцин оказался слишком низким.

На самом деле этот человек тоже смотрел на Цин Шуя сверху вниз. Он злился на Цин Шуя за то, что тот оказался снобом с той небольшой славой, которую он успел заработать. Казалось, что Цин Шуй уже доволен тем, что у него появилось немного денег, отчего и стал вести себя с остальными высокомерно. Напротив, этот человек чувствовал себя богаче на фоне Цин Шуя. Хвастливое поведение Цин Шуя очень раздражало его.

Единственное, о чем стоило беспокоиться - это возраст Цин Шуя. Этот человек перестал вести себя вежливо, когда потерял надежду подружиться с Цин Шуем.

— Убирайся и не заставляй меня применять силу. В противном случае я не смогу гарантировать, что ты уйдешь целым. — Холодно ответил Цин Шуй.

— Какой неблагодарный мальчишка. Владения Северного Императора - ничто. Твой Божественный Дворец ничто в глазах Дворца Бессмертных Тайцин.

— Старший Боевой Брат, этот человек не заслуживает того, чтобы дружить с тобой. Похоже, слухи оказались фальшивыми.

— Как ты смеешь оскорблять нашего Старшего Боевого Брата? Ты не знаешь своих пределов. Дай-ка я посмотрю, из какого теста ты слеплен!

Молодой человек бросился на Цин Шуя, направив в него череду из ударов кулака.

Цин Шуй покачал головой и просто взмахнул рукой.

Шлеп!

Ладонь безжалостно ударила его по лицу и вышвырнула из Зала Имперской Кухни. Мужчина несколько раз перекатился по улице.

— Мне все равно, кто ты такой, но убирайся сейчас же или не вини меня за жестокость. Не будь неблагодарным, когда тебе дают шанс. — Цин Шуй посмотрел на главаря, не проявляя никакой вежливости.

— Вперед. Убейте его! — Холодно взревел парень.

Цин Шуй разозлился. Этот человек действительно идиот. Тем не менее, он ответил: — Не дерись здесь и не пачкай мои владения. Выйдем на улицу.

Цин Шуй вел его со скоростью призрака. Мужчина и его люди последовали за ним. Цин Шуй остановился в воздухе, как и несколько мужчин. Они смотрели на Цин Шуя горящими глазами, как будто им не терпелось разорвать его на куски.

Цин Шуй решил, что встретил высокомерного сынка. Он задавался вопросом, что такое Дворец Бессмертных Тайцин. Когда драка вот-вот должна была начаться, рядом с Цин Шуем появилась Бэйхуан Фан: — Ты не можешь убить этого человека на глазах общества.

— Он действительно такой важный? — Цин Шуй не ожидал, что Бэйхуан Фан смешается.

— Да, он единственный мужчина среди наследников Клана Тай.хлопот не оберешься после его убийства. Мы пока не можем связываться с Дворцом Бессмертных Тайцин. Этот мальчишка знаменит на всю округу, и никто не смеет его убить. Во Владениях Северного Императора мы не можем убить его. Скорее мы должны защитить его. Если он исчезнет здесь, за нами придет Дворец Бессмертных Тайцин. — Объяснила Бэйхуан Фан.

Цин Шуй замолчал. Он чуть было не применил Звездную Транспозицию еще в зале. Если бы Бэйхуан Фан пришла чуть позже, он уже мог и прикончить наглеца.

— Этот убудок похотлив, высокомерен и горд. Многие люди говорят за его спиной, что он идиот, но мы просто не можем убить его. Его поддерживают многие могущественные воины. В своем поколении он единственный мужчина среди нескольких женщин. Старшие заставили его жениться более чем на 50 женщинах и до сих пор набирают претенденток. Сейчас у него уже более 30 детей. — Продолжила Бэйхуан Фан.

Цин Шуй озадачился. Этот мир полон странных событий. Цин Шуй не боялся Дворца Бессмертных Тайцин, когда был с ним незнаком. И все же, поскольку Бэйхуан Фан остановила его, то стало ясно, что этого человека из Клана Тай нельзя убивать.

— Малыш, давай. Я убью тебя, даже если ты ничего не сделаешь. — Бесстыдно заявил мужчина.

Раньше Цин Шуй задавался вопросом, что за семейное происхождение сделало такого человека таким, но в конце концов он понял. Он мог использовать только альтернативный способ, так как не мог убить этого парня. Цин Шуй улыбнулся: — Я действительно хотел убить тебя, но это слишком просто. Разве у тебя нет бесчисленного количества красивых женщин, но ты можешь продержаться всего несколько вздохов? Разве это не мучительно-просто видеть, но не иметь возможности наслаждаться в полной мере?

Цин Шуй заметил, что этот мужчина нетерпеливый человек. Это лучше, чем те, у кого эректильная дисфункция, но и такой мужчина будет ощущать разочарование. Он большой и крепкий, но мог продержаться в постели чуть дольше одной минуты. Хотя этого достаточно, чтобы оплодотворить женщину, и он все равно испытает удовольствие, он не мог наслаждаться максимальным наслаждением. Он чувствовал себя побежденным из-за того, что не мог удовлетворить женщин. Ему хотелось убежать, особенно когда он видел печальные и мрачные глаза женщин.